

ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА – КАК «ЗЕРКАЛО» ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Широков Олег Александрович
доцент, кандидат политических наук,
Московский авиационный институт
(Национальный исследовательский университет), Москва

Аннотация: работа посвящена исследованию состояния и реакции институтов гражданского общества на имеющийся вызов в виде проводимой пенсионной реформы. Оценивается тактика традиционных и либеральных институтов гражданского общества. Анализируется предположение, что в интересах своей легитимности государство вынуждено будет уделять внимание учёту интересов либеральных институтов гражданского общества.

Abstract: the work is devoted to the study of the state and reaction of civil society institutions to the existing challenge in the form of pension reform. The tactics of traditional and liberal civil society institutions are evaluated. The author analyzes the assumption that in the interests of its legitimacy the state will have to pay attention to the interests of liberal institutions of civil society.

Ключевые слова: пенсионная реформа, профсоюзы, сообщество социальных сетей, традиционные институты гражданского общества, вектор направленности отношений.

Key words: pension reform, trade unions, community of social networks, traditional institutions of civil society, vector of orientation of relations.

Пенсионная реформа вошла в перечень политических процессов России наряду с чередой иных реформ – в избирательном поле, в системе политического управления, местного самоуправления, административно-правового регулирования публичных мероприятий и социальных сетей.

По своей медийности она стала конкурентной даже для таких политических процессов как «санкционное противоборство» в экономике, «допинговый скандал» в спорте, «дело Скрипалей» в международных отношениях.

Очевидность квалифицирующего признака «политический» для перечисленных процессов не требует доказательств: участие государства, политического руководства России, столкновение интересов в сфере государственной политики, участие политических субъектов, политическая риторика.

Тем не менее, пенсионная реформа качественно выделяется с политической стороны среди остальных процессов. Она имеет такое важное обстоятельство, как непосредственное отношение к материальному положению значительного количества не просто граждан России, а значительных социальных групп, для которых это материальное положение существенно определяет качество жизни, уровень платёжеспособности, прожиточный именно минимум, социальное самочувствие.

Ни один из иных перечисленных процессов, в том числе «санкционное противоборство», так близко и существенно не затрагивали социально-экономические интересы граждан.

Особенностью пенсионной реформы для её политологического анализа является и то, что она представила качественно иную расстановку субъектов политики, обусловленную расогласованием интересов.

В процессах политического реформирования государственного и муниципального управления (объединение сельских и городских поселений муниципальных районов в городские округа) интересы населения практически не затрагиваются – граждане в своей социальной безучастности во власти рассчитывают преимущественно либо на патернализм власти, либо на её невмешательство в их сферы жизни. «Дело Скрипалей, допинговых спортсменов», санкции также мало касаются простых граждан. И в этом случае решение всех проблем лежит на государстве, борющемся за свой авторитет как на международном уровне, так и в глазах своих граждан. Реформа в избирательном поле, проводимая государством, и вовсе оказалась не интересной российскому обывателю.

Таким образом, ни один из процессов не стал катализатором развития общественной (неважно: политической или социальной) инициативы. Ни один процесс не вызвал у общества состояние реакции на вызовы, угрозы.

В значительной степени это обусловлено действиями государства, понимающего, что, являясь практически единственным субъектом проведения (участия) этих процессов, все потенциальные внешние и внутренние вызовы и угрозы отразятся на негативной оценке обществом деятельности государства.

Государство в каждом из таких политических процессов стремилось, и не безуспешно, к тому, чтобы позиционировать в итоге отношения «государство-общество» если не патерналистскими или партнёрскими, то, по крайней мере, доверительными и «понимающими».

Другое дело – пенсионная реформа. В этом социальном процессе субъект её проведения – государство – вторгся в материальные интересы значительных социальных групп общества, создал реально ощущаемые для них вызов и угрозу. Процесс стал «политическим»: привлекательным поводом для включения в него субъектов политики и вынужденным поводом для участия, теперь уже в политическом процессе, собственно институтов гражданского общества.

«Политический» характер процесса пенсионной реформы явственно присутствует в участвующих в нём альфа-субъектах политики (государство, парламентские политические партии), в политической риторике, оценках, выступлениях со стороны подавляющего числа контр-участников процесса, в статистике публикаций, выступлениях в СМИ, социальных сетях, пикетов, митингов, иных акций организованного выражения негативного мнения.

«Политический подогрев» явно проявился и в действиях ЦИК России, сынициировавшего технический отказ в поведении референдума по предложенному инициативной группой вопросу по пенсионной реформе не с целью отказать в проведении референдума в принципе, а в целях исключить его проведение в единый день голосования 9 сентября 2018 года. В день, когда на избирательные участки придёт значительное количество избирателей, принявших инициативы пенсионной реформы как вызов, угрозу их личным материальным интересам.

Проведённый анализ «политической» обусловленности процесса пенсионной реформы находит своё подтверждение и в итогах мониторинга средств массовой информации, замера общественного мнения.

Всероссийскую акцию против повышения пенсионного возраста «Открытая Россия» Михаила Ходорковского планировала на начало сентября. «Яблоко» требовало от властей согласовать митинг в Москве в начале июля. Но всех опередил Алексей Навальный: его активисты в двух десятках городов подали заявки на 1 июля. На фоне избирательных кампаний в половине регионов страны предполагалась неизбежная политизация дискуссии, тонкости которой, правда, не интересуют ни правых, ни левых, пишет «Независимая газета». «Бухгалтерская спецоперация в интересах силовиков» – таков вердикт большинства экспертов «Новой газеты». КПРФ инициировала референдум по пенсионному вопросу, сообщает «Коммерсантъ» [1].

По результатам опроса, проведенного «Левада-центром» 22–26 июня 2018 года 89% россиян негативно относятся к идее повышения пенсионного возраста выхода на пенсию для мужчин до 65 лет и 90% опрошенных – против повышения возраста выхода на пенсию для женщин до 63 лет. При этом 70% и 73% опрошенных соответственно высказали резко отрицательное отношение [2]. Желавших протестовать выразило своё мнение 53% опрошенных.

Эти оценки, как показало и проведённое автором интервьюирование, присутствуют в высказываниях даже тех социальных групп, которых пенсионная реформа не затрагивает – военнослужащие, муниципальные и государственные служащие, граждане, вышедшие на пенсию. Основная их оценка выражена «политической солидарностью с оппозицией в оценке деятельности государственной власти».

В связи с изложенным, уместно сделать промежуточный вывод – государство не смогло предъявить обществу концепцию пенсионной реформы, в которой проявлялась бы позитивная социальная политика государства:

- возраст выхода на пенсию увеличен на фоне невысокого среднего возраста жизни;
- реформа проводится на фоне дефицита бюджета из-за экономических санкций;
- положительный эффект повышения пенсий оказался мизерным по сравнению с материальными потерями от увеличения возраста выхода на пенсию.

Пенсионная реформа реализуется по одинаковой схеме, используемой государством в экономической сфере. В экономической сфере, чтобы увеличить заработную плату при фиксированном фонде заработной платы, сокращают количество работников. Оставшимся работникам увеличивается зарплата за счёт сокращённого числа работников. В пенсионной реформе – при фиксированном объёме средств Пенсионного Фонда сокращается количество пенсионеров за счёт повышения пенсионного возраста, чтобы оставшемуся количеству пенсионеров увеличить размер пенсии.

Правительство не преодолело психологический барьер восприятия того, что во многих семьях ожидаемая пенсия является единственным источником дохода и содержания, в том числе и не имеющих работы членов семьи рабочего возраста.

Общество ощутило отчётливо сформулированные вызовы и угрозы:

- угроза по возрасту не дожить до пенсии;
- неверие в способность государства обеспечить социальную защиту населению пред- и пенсионного возраста;
- реальная утрата гарантированной материальной базы для жизнеобеспечения.

Как основные участники пенсионной реформы отреагировали на эти вызовы и угрозы?

Правительство подтвердило свою роль исполнителя и статиста, по сути, инструмента проведения реформы.

Государственная Дума последовательно реализует этот политический процесс именно как процесс – используя институт парламентских слушаний, процедуру первых и вторых чтений, на разных этапах

«вскрывала» принципиальные возражения политических парламентских и внепарламентских оппонентов, оттягивая сроки для оформления окончательного варианта и решения. Такой же, как и Правительство, исполнитель, только публичный.

И, наконец, Президент, итоговый альфа-субъект в политическом процессе под названием пенсионная реформа. Роль арбитра политического процесса им исполнена в классическом платоновском стиле: «я и общество, которое я хорошо знаю и понимаю». Президентом последовательно были девальвированы все тезисы парламентской и внепарламентской политической оппозиции о путях реализации пенсионной реформы, выделены приоритетные социальные группы, которые получили отдельные льготные преференции в порядке корректировки «острых углов» пенсионной реформы.

И, предлагаю согласиться с этим, что другого поведения альфа-субъекта политики в процессе проведения пенсионной реформы ожидать и не следовало.

Такова конфигурация политического пространства проведения пенсионной реформы, с её субъектами, отношениями, целями, факторами.

Об этом говорит значимость и объективные предпосылки её проведения:

- необходимость повышения уровня жизни пенсионеров;
- необеспеченность средств в пенсионном фонде на выплату пенсий пенсионерам доходами от налогов работающих граждан (снижение соотношения работающих граждан к пенсионерам);
- увеличение продолжительности жизни граждан (надо понимать, непредвиденные расходы Пенсионного фонда на дольше живущих пенсионеров);
- ратификация Россией 102-й Конвенции Международной организации труда, которая требует обеспечить гражданину пенсию не меньше 40% от его заработка.

Государство это знает. А понимает ли это общество? И институты гражданского общества, прежде всего!

Намеченная выше конфигурация политического пространства пенсионной реформы устойчива и политические субъекты её проведения полны решимости провести её по своему сценарию.

Институты гражданского общества в этом сценарии присутствуют следующим составом:

1. Политические партии парламентской оппозиции (политический характер пенсионной реформы развивается при их политическом интересе).
2. Бизнес-сообщество в качестве работодателя для граждан предпенсионного возраста (втянуты в пространство как объекты государственного принуждения для снижения социального напряжения).
3. Внепарламентская оппозиция (также развивающая политическое пространство в своих политических интересах).
4. Либеральные средства массовой информации, социальные сети Интернета (обслуживающие внепарламентскую оппозицию и становящиеся всё более активным институтом гражданского общества в политическом пространстве).

Сделаем паузу, чтобы сделать ещё один промежуточный вывод – государство не смогло удержать процесс пенсионной реформы в поле «социального государства» и в «социальном пространстве», что обеспечило доминирование в процессе пенсионной реформы политических субъектов гражданского общества наряду с государством и парламентскими политическими партиями.

5. Следующими участниками процесса из числа институтов гражданского общества полагается целесообразным отметить профсоюзы, как независимые, так и отраслевые.

Гипотетически это наиболее организованная общественная организация, призванная защищать интересы работников перед работодателями, социальная протестная деятельность которой законодательно защищена, обеспечена кассой профсоюзных взносов, особым статусом руководителей профсоюзного движения, разветвлённостью по всей стране.

Реализация этих возможностей демонстрирует российскому обществу яркие примеры их реализации, к примеру, во Франции. Где только объявленный правительством в 2016 года замысел проведения Трудовой реформы откликнулся в августе 2016 года 200-тысячной демонстрацией профсоюзов, а в октябре 2016 года организованное забастовочное движение профсоюзов выросло до 400 тысяч участников [3]. А отраслевые инициативы наступления правительств Европы в 2018 году на социальные права авиадиспетчеров обернулись параличом на длительный срок воздушного сообщения страны, привели к отмене свыше 39000 рейсов [4].

Тем не менее, российские независимые профсоюзы свой выбор остановили на участии в парламентских слушаниях и правительственных переговорах, где тему выступлений, предложений задавали политические субъекты.

Своего, социально-экономического, видения путей пенсионной реформы независимые профсоюзы не предложили.

Отраслевые профсоюзы, преимущественно существующие в бюджетных отраслях, и вовсе не проявили себя в решении вопросов, преодолении вызовов и угроз своему пенсионному будущему.

В то время как очевидно, что отчислений в Пенсионный фонд России тем больше, чем:

- выше заработная плата;

- меньше зарплат в «конвертах»;
- меньше населения, занятого в частном секторе без регистрации в налоговых органах своей трудовой деятельности;

- производственные отношения больше ориентированы на отечественные производительные силы.

Эти задачи решаются не в стенах парламента и не на парламентских слушаниях и пресс-конференциях, а средствами профсоюзного воздействия на работодателей через выражение коллективных требований в согласительных совещаниях, двусторонних договорах, в резолюциях забастовок, демонстрацией организованного большинства.

Однако, при громких заявлениях о сентябрьских (2018 г.) акциях протеста, Конфедерация труда России совместно с непарламентской политической оппозицией не смогла привести на публичные акции протеста более 9000 человек даже в Москве.

Межрегиональный профсоюз работников здравоохранения «Действие», к примеру, давая оценку пенсионной реформе, не вышел за рамки, установленные политическими субъектами, и рассматривают вопросы последствий реформы:

- незащищённость уволенных по сокращению штатов работников;
- судьба новых 14 миллионов потенциальных безработных при повышении пенсионного возраста.

При этом оправдались, что власть услышала недовольство общества, и проводит корректировку реформы для отдельных социальных категорий граждан [5].

Позиция ФНПР выражена более приближено к пониманию задач, и ориентирована на повышение заработной платы, вывод бизнеса из тени, гарантии рабочих мест для выпускников ВУЗ-ов, переподготовку кадров под новые технологии [6].

Задачи эти вытекают как следствие из заявленных Правительством оснований проведения реформы: число пенсионеров растёт, а число платящих страховые взносы падает при соотношении численности занятых по найму и получателей пенсии в 2018 году – 1,12, а к 2025 году – 1,04.

Министр труда и социальной защиты России М.А.Топилин подтвердил и тезис о зависимости роста зарплаты к состоянию Пенсионного фонда, равно как и зависимость повышения пенсионного возраста от экономических санкций: «...в 2012 году, когда делали расчёты по росту пенсий, исходили из того, что фонд зарплат будет расти. То, что это не произошло, связано с санкционным давлением» [7].

Последующий анализ целесообразен методом сравнительного подхода «до и после». «До» принятия пенсионной реформы и «после» её принятия.

Если вспомним, на начальном этапе профсоюзы выдвигали относительно совпадающие с реальными вызовами обществу предложения по проведению пенсионной реформы с поручением к своим первичным организациям «быть готовыми начать проведение массовых акций, если что...» [8].

«Если что...» произошло – первое чтение законопроекта состоялось, состоялось и выступление-стратегия Президента России В.В.Путина, парламентские слушания перед вторым слушанием законопроекта и, наконец, его принятие. Предложения профсоюзов своего отражения в изменениях к пенсионной реформе не нашли. По логике, профсоюзы должны начать свои обещанные системные, организованные, повсеместно скоординированные акции протеста. Этого не происходит.

На память приходит тезис, выдвинутый газетой «Ведомости» о том, что первоначальные робкие акции протеста профсоюзов «выгодны Кремлю». Собеседник газеты, близкий к Администрации Президента России, отмечает, что профсоюзы могут проводить акции в такое время, чтобы на них пришло меньше народа: «Согласовав их митинги, можно будет отказать другим (непарламентской политической оппозиции – прим. автора): хотите протестовать – идите на профсоюзный митинг. Кроме того, покажут, что протест есть, но он так себе: профсоюзы призвали к митингам, пришло восемь человек». «Присоединение к протесту дружественных властям профсоюзов преследует цель контролировать выпуск пара недовольными гражданами», - согласен другой собеседник газеты «Ведомости», близкий к администрации Президента [9].

Уже сентябрьский опрос «Левада-Центра» показал, что если в августе 53% опрошенных готовы были участвовать в массовых протестах, то в сентябре 2018 года их количество упало до 35%.

При этом почти 40% опрошенных считают, что предложения, выдвинутые Президентом России В.В.Путиным в его телеобращении 29 августа 2018 года, никак не меняют параметры пенсионной реформы, еще 25% полагают, что они ее даже ухудшают, и лишь 29% согласны, что они смягчают первоначальные планы Правительства России [10].

Аналогичные данные представил и Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который констатировал, что «после двухмесячного обсуждения темы повышения пенсионного возраста и телеобращения Президента России В.В.Путина протестные настроения россиян резко ослабли» [11].

И это подводит нас к итоговому выводу:

Профсоюзы оказались в своём амплуа не одиноки.

По итогам протестной кампании против пенсионной реформы КППФ оказалась под такой же критикой. Партию и раньше порой обвиняли в том, что она является инструментом канализации протеста в «безопасное

русло» и работает в своеобразном симбиозе с властью. Однако раньше такие мнения чаще звучали со стороны опытных политических активистов из «несистемной оппозиции». Поддержка президентских поправок стала для КПРФ выбором в пользу «меньшего зла» на случай (неизбежного) принятия законопроекта об изменении пенсионного законодательства. И единогласное голосование КПРФ лишь укрепило многих в убеждении, что выступать против реформы парламентская оппозиция готова лишь до тех пор, пока её протест не противоречит воле «партии власти», правительства и Президента [12].

На фоне действий традиционных институтов гражданского общества, нарождающееся сообщество социальных сетей проявляет себя в политическом процессе пенсионной реформы иначе. Понимая отсутствие организованных сил для выражения требований по защите своих интересов, возможности выстраивания активного гражданского диалога с властью, социальные сети проводят политику дискриминации политического курса, высмеивание пенсионной политики государства. При этом, площадки для взаимодействия государства с обществом, прежде всего на региональном и местном уровне – публичные слушания и обсуждения, общественные слушания, муниципальные форумы – всё более сужаются. Пространство для самостоятельного выражения мнения – собрания, митинги, пикеты, шествия – нивелируется в административном порядке всё более агрессивно, что формирует в политическом сознании граждан «местную» политическую культуру. Если принять во внимание эту формирующуюся политическую культуру, «уход» населения от государства, от отношения с ним, то царящий в социальных сетях сарказм и ирония над государственной политикой, в том числе и по вопросу пенсионной реформы, находит большую симпатию у населения и отклик, чем попытки традиционных институтов гражданского общества объяснить свои неудачи в отношениях с правительством. Активизация сообщества социальных сетей произошла во многом ещё и в связи с попыткой государства реализовать активную информационную политику по пропаганде преимуществ пенсионной реформы через прогосударственные СМИ [13].

Сообщество социальных сетей, выражая сарказм и иронию по отношению к пенсионной реформе, угадывает настроения большинства населения, более доступным языком общения находит поддержку широкой аудитории пользователей социальной сети своим методам работы, авторитету своего слова. Независимый от государства статус социальных сетей и свободное участие в диалоге каждого пользователя прибавляет условий для формирования интереса простых граждан присоединиться к сообществу социальных сетей, выражать на его площадках своё мнение. Тактика очевидна: оторвать государство от субъекта его легитимации, поддержки правительственного курса. Становится очевидным, что в ближайшем будущем мы можем констатировать реальный отрыв большинства граждан от политики государства посредством деятельности сообщества социальных сетей, как института гражданского общества. Сообщество социальных сетей во взаимодействии с либеральными средствами информации на данном этапе не стремятся выстраивать свои отношения с государством. Вступает в силу тезис В.И.Ленина из статьи «Заявление редакции «Искры»: «Прежде, чем объединяться, и для того, чтобы объединиться, мы должны сначала решительно и определенно размежеваться» [14].

Проведённый анализ институтов гражданского общества на фоне политического процесса проведения пенсионной реформы показал, что:

1. Основные вызовы гражданскому обществу в России приходят из внутривнутриполитического пространства. Одним из них стала пенсионная реформа.

2. Действия институтов гражданского общества России по отношению к процессу пенсионной реформы «зеркально» отразили свое место и возможности в пространстве представительства гражданского общества перед государством.

3. Сложившиеся традиционные институты гражданского общества, действующие в политическом пространстве, в лице политических партий, профсоюзов, непарламентской оппозиции не в полной мере отвечают своему содержанию представительства гражданского общества, так как в большей степени ориентируются на состояние своих внутрикорпоративных интересов и отношений с государством.

4. Государство не смогло удержать процесс пенсионной реформы в поле «социального государства» и в «социальном пространстве», что обеспечило появление в политическом пространстве процесса пенсионной реформы наряду с государством и традиционными институтами гражданского общества новых политических институтов гражданского общества в лице либеральных средства массовой информации и сообщества социальных сетей Интернета.

5. Традиционные институты гражданского общества и формы их работы становятся «тормозом» в представительстве гражданского общества перед государством и следует ожидать оформление «развода» с ними со стороны новых политических институтов гражданского общества, прежде всего, в лице сообщества социальных сетей Интернета, развивающих новые формы выражения своих интересов в неконтролируемом государством информационном пространстве, в том числе на площадках либеральных средства массовой информации.

6. Мы вправе ожидать изменение как субъектов в правоотношениях государства и институтов гражданского общества, формата и площадок этих отношений, так и векторов направленности этих отношений, когда уже

государству придётся искать поддержку и понимание у нарождающихся и неподконтрольных государству институтов гражданского общества.

Список литературы:

1. URL: <https://www.politanalitika.ru/press/politicheskaya-stadiya-pensionnoj-reformy/>
2. URL: <http://www.levada.ru/2018/07/05/pensionnaya-reforma-3/>
3. URL: <http://ru.rfi.fr/frantsiya/20170912-zabastovka-protiv-reformy-truda-vo-frantsii-sobrala-400-tysyach-chelovek>
4. URL: <https://www.airht.info/воскресный-вечер/европу-беспокоит-рост-забастовок-ави>
5. URL: <https://udm-info.ru/comment/andrey-konoval/29-08-2018/profsoyuzy-budut-prodolzhat-protestnuyu-kampaniyu-protiv-pensionnoy-reformy>
6. URL: sularu.com/news/10002/11239
7. URL: <http://www.przrf.ru/news/full/inform/Vojna-protiv-pensionerov/>
8. URL: <http://okno-v-mire.ru/2018/06/29/постановление-профсоюзов-о-повышении/>
9. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/06/22/773488-protesti-profsoyuzov>
10. URL: <http://vesma.today/news/post/3817-levada-tsentr>
11. URL: <https://regnum.ru/news/2495155.html>
12. URL: <https://regnum.ru/news/2495155.html>
13. URL: <https://medialeaks.ru/1307bva-mediapensii/>
14. URL: http://mysteriouscountry.ru/wiki/index.php/Ленин_В.И._Полное_собрание_сочинений_Том_4_ЗАЯВЛЕНИЕ_РЕДАКЦИИ_«ИСКРЫ»